

Бог Смерти.

Его почитали многие, но также его и боялись. Имея возможность поклоняться жизни, мало кто молился за мертвых. Тем не менее, это была одна из основных религий наряду с Богом Жизни, также известным как Бог Света.

Для некоторых горькая правда смерти была куда более разумной, чем веселые иллюзии жизни.

Когда Святой Смерти стала Селин Исда, любящая драки, дикая святая, религия стала еще более странной.

Она была свободна и необузданна, не скована рамками титула «святой», настолько, что сам титул казался странным. Она действительно была «святой», избранной Богом Смерти, с мощными способностями, намного превосходящими ее сверстников.

Сорену это показалось интересным, ведь титул «Святой» присваивался только жрецам или людям Бога Света, тогда как на самом деле Бог Смерти не сделал ничего плохого, кроме как существовал под своим зловещим именем.

Это было обычным явлением в историях, поскольку определение «святой» действительно плохо подходило для поклонения Смерти, но все же подходило.

Существовали некоторые предрассудки, но поклоняющиеся Богу Смерти были гораздо свободнее остальных.

Это достойно восхищения.

Сейчас, стоя перед большим, роскошным храмом Бога Смерти, Сорен ощущал глубокое давление, исходящее изнутри здания. В отличие от чистого, элегантного, но простого храма Бога Света, он был таким же роскошным, но в то же время вызывал менее сдержанное чувство.

Здесь не осуждали каждый твой шаг, каждое твое слово, здесь не было правильного или неправильного.

Сорен отдавал предпочтение таким местам.

Он оделся в опрятный, простой наряд, за ним последовал Дэмиен, который был одет в похожем стиле, хотя и менее роскошно. Даже в таком расслабленном месте нужно было соблюдать некоторые манеры.

«Доброе утро, сэр! – поприветствовал священник, одетый в черное, когда вошел в двери. – Желаете ли вы что-то сделать сегодня?»

Сорен кивнул.

«Я намерен помолиться».

«Молиться? Тогда, пожалуйста, следуйте за мной».

Развернувшись, священник вошел в здание и, пройдя несколько коридоров и арок, вошел в просторную комнату. Перед ним, во всей своей красе, стояла внушительная статуя, сделанная из самого туманного камня.

Дэмиен с любопытством поднял голову и спросил:

«Это статуя Бога Смерти?»

Священник кивнул.

«Несколько лет назад мы были благословлены возможностью общаться с нашим Богом. Некоторым удалось мельком увидеть его благородные струящиеся одеяния и великолепную фигуру, что позволило нам воздвигнуть статую в его честь».

Несколько подношений были сложены на серебряном блюде у ног статуи, беспорядочно, но щедро.

Сорен тоже посмотрел на статую, которая возвышалась над ним.

Плащ скрывал большую часть Бога, тонкая резьба на лице словно представляла собой тонкий кусок ткани. Длинные локоны аккуратно лежали на груди, каждый тонкий локон был расположен упорядоченно, в то время как сам он широко раскинул руки в приветствии, или в знак доброжелательности.

Священник вышел из комнаты, а Сорен двинулся вперед, чтобы почтительно преклонить колени. Он не был уверен в том, как правильно молиться, но это должно было сработать.

Его молитвы, хотя и были искренними, не были исполнены веры.

Стоя на коленях, он небрежно подумал: «Я молюсь, чтобы бегемот ушел из моей жизни и остался в своем болоте. И чтобы глупые братья Сорена перестали умирать, и мне не пришлось бы их спасать».

Он мало думал во время молитвы, просто лениво размышлял о нескольких случайных вещах, прежде чем почувствовал, как его разум закружился. Словно давление обрушилось на его плечо, придавив его к земле.

Раскалывающая боль пронзила его череп, и он нахмурил брови, прежде чем почувствовал легкость в теле.

Сбоку повернулся Дэмиен, который расхаживал по комнате, осматривая все вокруг. Своими зелеными глазами он наблюдал за тем, как его хозяин стремительно падает на пол, плотно закрыв глаза.

Дэмиен шагнул вперед, толкнул его в бок и посмотрел на лицо принца.

Никаких признаков дискомфорта или болезни.

Казалось, он мирно отдыхал, тихо дыша.

Инстинктивно Дэмиен оглянулся на статую, которая в этот момент казалась живой. Он опустил взгляд на лежащего на полу принца без сознания и встал, чтобы отойти в сторону. В данный момент опасности не было - так предположил Дэмиен.

Нет, он знал это.

И в огромной пустоте своего сознания Сорен сонно моргал глазами, всматриваясь в окружающую темноту.

Не было никаких признаков жизни или цвета, лишь бесконечная пустота, в которой он

бесцельно парил. А может быть, он даже не парил, а соприкасался с каким-то пространством. Трудно было сказать, словно в туманном сне, не совсем понимая, но и не совсем засыпая.

[Я ждал.] – произнес голос знакомым безвкусным тоном.

Сорен огляделся, но ничего не увидел.

[Я нахожусь в окружающем пространстве, существую, но не существую. Моя форма не видна тебе].

«Кто ты?»

[Разве это не очевидно?] – произнес голос.

Казалось, он эхом отдавался вокруг Сорена, безразличный, но властный.

Описывать это было странно: казалось, что он играет прямо у его уха, но в то же время далеко.

Но почему он звучит так знакомо?

[Я перенимаю часть твоего голоса, когда говорю].

Сорен нахмурился.

«Ты читаешь мои мысли».

[Да.]

Принц закрыл глаза, позволяя своему телу дрейфовать, и сказал:

«Чего ты хочешь, Бог Смерти?»

[Я ждал, когда ты пойдешь в храм].

«И?»

[Ты спасешь мир?]

Сорен сделал паузу.

«Ты знаешь о конце этого мира?»

[Да.]

«И ты хочешь спасти его?»

[Да.]

Сорен нашел это немного странным, услышав знакомую манеру говорить и тон - как будто он разговаривал сам с собой. Тем не менее, он отверг его.

«Я не буду»

[Почему?]

«Не хочу».

[Даже если ты погибнешь вместе с миром?]

Голос, казалось, задал вопрос, но Сорен чувствовал, что Бог уже знает его ответ.

«Мне все равно»

[Понятно.]

Безразличный ответ.

«Ты знаешь способ спасти мир?» – спросил Сорен непринужденно, наслаждаясь ощущением легкости, когда он расслабил свое тело. Он даже подумал, что если бы Бог не был здесь, чтобы беспокоить его, он мог бы полностью принять это чувство, как будто он был воздушным шариком, выпущенным на свободу.

Хотя это беспокоило его.

Тот факт, что конец истории был неизвестен, и этот Бог попросил его спасти мир - по какой причине это должен был быть именно он?

Если уж кому и быть, то разве не Рафаэлю?

[Он..., – Бог, казалось, размышлял над своими словами. – Существо, с которым я не могу связываться. Его существование в этом мире не имеет ко мне никакого отношения.]

Сорен уловил лазейку.

Такую незначительную и почти незаметную. Существование Рафаэля не имело к нему никакого отношения, а значит, Бог Смерти не мог с ним общаться.

Тогда...

«Ты привел меня в этот мир?»

Это был не столько вопрос, сколько утверждение.

На несколько мгновений наступила тишина, прежде чем последовал ответ.

[Есть предел тому, что я могу говорить].

«Предел?»

[Я могу быть Богом, но я связан правилами Вселенной. Есть информация, которую нельзя разглашать. В том числе о том, как спасти мир].

«Ты просишь меня спасти мир методом, который ты не можешь сказать?»

[Если быть точным, я не уверен в методе].

«.....» Сорен почувствовал, что этот Бог, должно быть, очень смешон. Хотя он не планировал вмешиваться в судьбу этого мира, он все же мог передать сообщение Рафаэлю. Для начала, не лучше ли было бы поговорить с главным героем, ведь он был из тех, кто ищет справедливости?

Понятно, если они не могли поговорить, но послание можно было передать.

«В этом мире есть герой».

[Я знаю.]

Какой раздражающий голос.

Сорен нахмурился.

«И все же ты обратился ко мне?»

[У меня есть причины.]

«Какие причины?»

[Я не обязан рассказывать тебе о причинах]

Сорен снова подумал, что этот Бог довольно раздражителен. Если он потрудился спросить, то, конечно же, хотел бы получить ответ. Затем он вспомнил, что Бог перенял часть его манеры говорить, и решил больше не думать об этом.

Не нужно оскорблять себя, большое спасибо.

«Я не спасу мир, отправь меня обратно».

[Может наступить день, когда ты решишь ответить по-другому].

«Нет»

[Нет ничего определенного в...]

«Нет, - повторил Сорен упрямо, - если это произойдет, то произойдет, но сейчас я не представляю, как это может случиться»

[...Тск. Разве не глупо спорить с Богом?]

«Разве не глупо просить человека, которому все равно, спасти мир?»

Бог на мгновение потерял дар речи, а затем сказал:

[Сорен Розенбаум.]

«Что?»

[Если ты обратишься ко мне за помощью в будущем, я помогу тебе. Если передумаешь, возвращайся в храм. В этом мире твоей душе лучше всего. Возможно, однажды ты поймешь, что не хочешь, чтобы мир прекратил свое существование].

«Тогда я найду способ, когда это случится, - прямо сказал Сорен, - в противном случае, плевать.»

[Надоедливый.]

«Несуществующий», - ответил Сорен.

[...в этой жизни не теряй ничего дорогого для тебя.]

«Ладно, не планирую».

Казалось, в словах Бога был намек на мирскую тоску.

[Никто не планирует.]

С последними словами, прозвучавшими эхом, пространство вокруг Сорена снова изменилось, превратившись в белый цвет, а затем во множество неярких цветов, из которых состоял храм. Сорен лежал на спине, уставившись в потолок, шероховатость пола делала его жестким и неудобным.

«Вы проснулись, хозяин».

Сорен прищурился.

«...да. Думаю, мне следует обратиться в религию Света».

«И почему же?»

«Разве это не рассердит Бога Смерти?»

«...это так?»

Сорен снова закрыл глаза, чувствуя, что твердая земля была удивительно прохладной и могла бы стать отличным местом для сна, если к ней привыкнуть. По крайней мере, сон казался менее хлопотным, чем внезапное появление Бога Смерти или Неистойой Святой, с которой он планировал поторговаться через несколько мгновений.

У юноши не было чувства изумления от того, что с ним связался или заметил Бог, и он отнесся к Богу Смерти как к еще одному неприятному человеку, вошедшему в его жизнь.

Знал ли Бог Смерти о том, что он перевоплотился?

Скорее всего, если учесть, что они говорили о «душе» Сорена, а не о нем самом.

Вздыхнув, юноша медленно встал, смахнул пыль с одежды и лениво повернулся.

«Ладно, давай найдем Святую».

«Как вы собираетесь ее найти?»

«Спрошу».

«А они позволят вам так просто посетить Святую?» – спросил Дэмиен с искренним любопытством. Он мало что знал о людях, хотя в его голове хранилось огромное количество знаний, он не был всемогущим.

Были вещи, которые нельзя было понять, просто прочитав.

Если и была какая-то история, Дэмиен находил больше удовольствия в том, чтобы наблюдать за ее развитием со стороны.

Сорен взглянул на него.

«Если нет, тогда мы исследуем».

Это было сказано как простой, неопровержимый факт, от которого даже Дэмиен потерял дар речи. Исследовать священную землю, можно ли это сделать?

Можно или нет, Сорена это мало волновало. Кто мог остановить его?

Как он и говорил, не найдя ответа у тех немногих священников, с которыми столкнулся, Сорен отправился бродить по окрестностям. Вокруг храма было не так много людей, или, возможно, они находились дальше в здании.

После некоторого времени наблюдений Дэмиен двинулся впереди Сорена, который, сам того не зная, несколько раз пересекал одни и те же проходы. Подросток направлял его поиски, пока Сорен не заметил большие двойные двери, которые, казалось, выделялись на фоне остальных.

«Подожди», - сказал Сорен, подходя к ним.

Он постучал и, не получив ответа, толкнул двери, широко распахнув их. Дэмиен не сделал ни единого движения, чтобы остановить его, наблюдая, как его хозяин небрежно вошел в комнату.

Это была еще одна молитвенная комната.

Похожая на ту, в которой Сорен был раньше, но в два раза более роскошная.

Здесь стояла еще большая статуя, вырезанная из чистейшего золота, а у ног статуи в разных корзинах лежали подношения. У ног Бога сидел один человек, скрестив одну ногу над другой, а рука подносила ко рту яблоко.

Увидев Сорена, человек замер.

«...Эй?»

Сорен моргнул, затем позвал:

«Селин Исда».

Розоволосая женщина подняла бровь, ее локоны были в беспорядке, а глаза сузились.

«Кто спрашивает?»

«Сорен Розенбаум, пятый принц королевства».

«Ха, и что принцу нужно от Святой?» - спросила женщина, с ухмылкой хрустя яблоком.

«Я хочу, чтобы ты помогла второму принцу».

«Ого! Он ранен? Не ожидала такого. Деймос, да? Кажется, я слышала, что он был довольно пронырливым и умелым человеком - лучше всего умел держать себя подальше от опасности»

Сорен сказал:

«Ты слышала обо мне?»

«Испорченный, полная и абсолютная пустая трата места, бесполезный, – усмехнулась Селин, подсчитывая очки пальцами, откинувшись назад, – мне продолжать?»

«Даже если и так, я не могу с ними согласиться. В любом случае, этот иди-принц Деймос ранен и нуждается в помощи».

«И какого черта я должна тебе помогать, а, принц?» – спросила Селин, лениво махнув рукой, и бросила пустую сердцевину в стоящую рядом корзину. Сорен уже знал характер Селин – будь то принц или сам император, она не сдвинется с места.

Это можно было бы назвать безрассудством, но она была весьма уважаемым человеком, даже со всеми своими причудами. Каждый дважды подумает, прежде чем осмелиться перечить ей.

Ее янтарные глаза горели неугасимым пламенем, опасным и горячим на ощупь. Ее характер был схож с ее неуклюжей и беспорядочной внешностью. Она не была непредсказуемой, как Дэмиен или Рафаэль, не была загадочной, как Деймос, но ее прямолинейное желание сражаться само по себе не давало покоя.

Сорен мог его понять – ему тоже нравилось сражаться с теми, кто был сильнее его, чувствовать, как пот струится по коже и тяжесть в груди, когда человек напрягается до предела, – но Селин была другого сорта.

Она просто любила драки, любые.

В отличие от Сорена, который ценил их, когда они возникали или встречались в его приключениях, Селин активно искала их.

В этом смысле ее было труднее всего переубедить. Если только у человека не было козырей.

У Сорена был именно такой.

«Я могу, – спокойно продолжил Сорен, – предоставить тебе местонахождение человека, который устроит тебе бой всей жизни».

«О? – она выпрямила спину, наклонившись вперед с любопытной ухмылкой. – И кто сказал, что я не смогу найти его сама? Ты слишком высокого мнения о себе, принц».

Глаза Сорена, казалось, мерцали под слабым солнечным светом, пробивавшимся сквозь щели в стене, на его лице было беспечное, но в то же время знающее выражение. Он стоял во весь рост и лгал без колебаний.

«Ты не можешь, – уверенно сказал Сорен, – этот человек согласится, только если я его попрошу».

Селин громко рассмеялась, зачесывая назад свои вишневые волосы.

«Если я нападу на него, то я почти уверена, что он ответит».

«Не ответит. До тех пор пока я не скажу, у него хватит сил избегать тебя».

«Какой любопытный парень! – она разразилась смехом, на этот раз еще громче. Когда она немного успокоилась, она прикрыла живот со слезами на глазах и подтвердила. – Значит, я

никак не смогу с ним сразиться, если не помогу тебе? Но стоит ли оно того?».

Сорен наклонил голову.

«Это не мне решать. Я могу найти другого целителя, но ты не можешь найти другого претендента. В конце концов, Селин...»

Принц стоял вопреки всему, его рост, казалось, возвышался над ней, несмотря на ее мощное телосложение. Он шагнул вперед, и она наблюдала за ним с растущим интересом.

«...не надоело ли тебе сидеть на месте?»

Селин моргнула раз, потом два, а затем снова разразилась диким смехом, закашлявшись при этом. Она перевернулась и вскочила на ноги, подойдя к Сорену с наглой ухмылкой.

«Ну, ну, не правда ли, ты полон сюрпризов! Мне даже любопытно, каково было бы сражаться с тобой, а?»

«Я слишком слаб».

«А?»

«Я не могу сражаться даже против своего дворецкого», - спокойно сказал Сорен, жестом указывая на бледного подростка у себя под боком.

Селин прищурилась.

«Не может быть, серьезно? Ты вел себя так дерзко, но при этом оказался слабым? Не может быть».

«Я не лжец», - ответил Сорен с законченностью.

Дэмиен был довольно силен, в конце концов, не только в этом.

Не то чтобы он хотел изображать из себя слабого, но было бы очень неприятно, если принцы или Селин - или вообще кто-либо, кто знал первоначального хозяина, - узнали бы о его сущности.

Не то чтобы он впал в отчаяние, если бы они узнали, но лучше было бы держать свои навыки в тайне, чтобы избежать неприятностей.

С другой стороны, этот не улыбочивый, с каменным лицом принц был для Селин трудноразличимым персонажем - тем более что она, в отличие от Дэмиена или Рафаэля, мало интересовалась пониманием других.

Она протянула руку.

«Хорошо, принц Сорен. Мы заключили сделку».

Сорен посмотрел на бледную, мозолистую руку, на которой не хватало мизинца, и слегка пожал ее.

«Увидимся завтра, - сказал Сорен, отпуская руку и собираясь уходить, - Селин».

<http://bllate.org/book/14268/1262186>